

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА В 1990-х гг. (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Опираясь на научные исследования, аналитические разработки, справочные издания, материалы архивных фондов и периодической печати, автор работы ставит цель — выявить особенности развития федерализма в регионе и зависимость социально-экономических отношений от решений, принятых в области административно-национального строительства, имевшего место на Алтае и в субъекте Федерации — Алтайском крае в 1990-е гг.

По итогам проведенного анализа исследователь приходит к выводам, что выбор административно-национальных решений поставил точку в создании на базе Катунской ГЭС горнодобывающей и перерабатывающей промышленности и не принес инвестиций в экономику края. Развитие политических отношений с доминированием в региональных законодательных органах Аграрной партии России и КПРФ предопределило более сбалансированный, в отличие от радикальных реформ, социально-экономический курс во второй половине 1990-х гг. и позволило региону приобрести статус всероссийской житницы, производящей экологически чистое продовольствие.

Ключевые слова: российский федерализм, регионализм, политическая борьба, национальная автономия, экономические реформы, Алтай, В. Ф. Райфкишт, А. А. Суриков.

Алтай в современной топонимике — территория современного Алтайского края и Республики Алтай. При этом Алтайский край до июля 1991 г. — субъект РСФСР, вбирающий в себя Горно-Алтайскую автономную область, а Алтайский край с июля 1991 г. — субъект Российской Федерации, не включающий в себя территорию Горного Алтая, конституированную в качестве самостоятельного субъекта Федерации. Опыт проходивших на Алтае административно-национальных преобразований актуален в текущий период, являющийся временем расширения Российской Федерации.

Специальные исследования по обозначенной теме — развития федеративных отношений на Алтае в целом, и в Алтайском крае в частности, в 1990-е гг. отсутствуют. Однако имеют место исследования по отдельным её составляющим.

Вопросы повышения статуса Горного Алтая и его выделения в субъект Российской Федерации в 1990-е гг. рассмотрены в работе Н. С. Модорова и Р. В. Мезенцева, воссоздание Немецкого национального района освещено в статьях А. А. Дрондина и С. В. Новикова [1–3].

Общественно-политическая обстановка в Алтайском крае в период проведения экономических реформ характеризуется в материале А. Н. Логинова, В. А. Рыжкова, Д. В. Негреева [4]. Особенности партийно-политических процессов в Алтайском крае попытка осветить Г. П. Шейда [5]. Роль СМИ в указанном процессе исследована А. Ф. Ляпуновым и Д. В. Негреевым [6, 7]. А. Ю. Малышевым охарактеризовано участие сибиряков, в том числе и представителей Алтайского края, в избиратель-

ной кампании 1993 г. [8]. Своеобразную точку в вопросах партийного строительства и роли партийных организаций и печатных СМИ в субъектах Западной Сибири, включая Алтайский край, в избирательных кампаниях ставит в своей монографии М. С. Новиков [9, с.76–77, 80–81, 113, 147, 243–244].

Вопросы формирования постсоветской административно-политической системы в западносибирских субъектах РФ, включая Алтайский край, рассматривает в своей работе А. В. Кашкин [10]. Характеристики представительной власти даны в издании «Представительная власть в Алтайском крае: время, люди, территории» [11].

Характеристика социально-политического развития края невозможна без оценки экономики и вытекающих из её состояния социальных показателей в конкретно-историческом аспекте. Исследования в этой области были проведены В. А. Кундус, И. С. Шаркевич, А. В. Радоновой [12–14].

Однако, как указывалось выше, специальных исследований проблемы не проводилось. Отсюда цель статьи — выявление особенностей развития федерализма и зависимости социально-экономических отношений от решений, принятых в области административно-национального строительства, имевшего место на Алтае. Эти особенности отразились на последующих социально-экономических и общественно-политических процессах в субъекте Российской Федерации — Алтайском крае.

При реализации заявленной цели автор использовал дневники Алтайской школы политических исследований (АШПИ), материалы и документы

Сибирского кадрового центра и Новосибирского отделения Российского общественно-политического центра, размещенные в информационно-аналитическом вестнике «Полихрон» (Политическая хроника Сибири), справочные издания, электоральную статистику, периодическую печать, расположенные в сети Internet или хранящиеся в архивных фондах

Алтай и национальный вопрос. Алтайский край в начале перестройки сложно было отнести к территориям, отличающимся политической стабильностью. С середины 1980-х гг. в крае активно дискутировались вопросы, так или иначе относящиеся к национальной проблематике, набравшей вес на территории СССР, и национально-административному строительству в его регионах.

Первый вопрос, о повышении статуса Горно-Алтайской автономной области — административно-территориальной единицы в составе Алтайского края РСФСР. Борьба за самоопределение инородцев Алтая привела к образованию Ойратской автономной области. В 1948 г. она была преобразована в Горно-Алтайскую автономную область со столицей г. Горно-Алтайск [1, с. 164–168]. Вопрос о статусе Горно-Алтайской автономной области стал объектом широкого обсуждения летом 1989 г., когда читатели познакомились со статьей корреспондента газеты «Алтайды Чолмоны» С. С. Темеева «Нужна ли нам автономия на уровне района?». Практически одновременно в газетах «Звезда Алтая» и «Алтайды Чолмоны» появилась статья С. С. Тюхтенева «Где наши губернские права? Или о статусе автономной области» [15–17]. Дискуссия о статусе Горного Алтая переплеталась с вопросами экологии и перспективой создания туристического кластера. В её рамках ставились вопросы о необходимости развития горнодобывающей и перерабатывающей промышленности, а также строительстве Катунской ГЭС. Имели место митинги и пикеты [18, с. 13].

Шаг, положивший начало процессу преобразования Горно-Алтайской автономной области в Республику Алтай, сделал председатель Горно-Алтайского облисполкома М. В. Карамев. Будучи заместителем Председателя ВС РСФСР, он на 11-й сессии ВС РСФСР 29 ноября 1989 г. поставил вопрос о повышении правового статуса области. Идею поддерживали члены областного руководства в лице В. И. Чаптынова, В. И. Петрова, Д. И. Табаева и Ю. В. Антарадонова. 17 августа 1990 г. была принята Декларация «О Федеративном Договоре и повышении государственно-правового статуса Горно-Алтайской автономной области». В ней область признавалась одновременно субъектом СССР и РСФСР. В итоге ВС РСФСР был принят Закон от 3 июля 1991 г. «О преобразовании Горно-Алтайской автономной области в Горно-Алтайскую Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР» [1, с. 169; 19, с. 122–123].

Второй вопрос — о возрождении Немецкого национального района. Район был создан в 1927 г. и в качестве административной и хозяйственной единицы развивался вплоть до конца 1938 г.

Но в 1937 г. путем разделения Западно-Сибирского края был образован Алтайский край, в составе которого одновременно оказались ранее упомянутые Ойротская автономная область и Немецкий национальный район. Руководство края при наличии в нем двух национально-административных образований опасалось отнюдь не национального сепаратизма или симпатий жителей Немецкого национального района к гитлеровской Германии,

а возникающих трудностей управления территорией [3, с. 138–139].

Как следствие, 26 сентября 1938 г. оргкомитет ВЦИК по Алтайскому краю принял решение № 1763 «О ликвидации Немецкого района». 10 октября оно было утверждено Алтайским крайкомом ВКП(б). К марту 1939 г. процесс ликвидации района и национальных сельсоветов завершился [2, с. 52].

Вопрос о воссоздании Автономной Социалистической Советской Республики Немцев Поволжья (АССРНП) обсуждался среди национальной интеллигенции. Обсуждение проходило спокойно, без излишней политизации. Но, как говорится, люди протестовали ногами. За 1989 г. из 2200 человек, выехавших на жительство за рубеж, 2164 были немцами [20, с. 7–9; 2, с. 53].

Альтернативой стало воссоздание Немецкого национального района. После проведения сельских сходов в апреле–мае 1990 г. в Славгородском районе и референдума 12 апреля 1991 г. в Славгородском и Хабаровском районах, давшего в поддержку создания автономии соответственно 62,5 % и 75,6 %, процесс был запущен. Указом Президиума ВС РСФСР № 1507-1 от 01.07.1991 г. «Об образовании Немецкого национального района в Алтайском крае» с центром в с. Гальбштадт район получил право на существование [2, с. 53; 3, с. 138–139].

Так, на Алтае в рамках федеративного и национально-административного строительства была предпринята попытка корректировки социально-экономического и национально-культурного развития наций и народов. Реализация решений имела экономические и социальные последствия как для Алтайского края, так и для Республики Алтай.

Трансформация системы управления — алтайский вариант. До августовских событий реальных изменений в экономике и политической жизни, по мнению участников процесса, не происходило. Органы власти и управления фактически не реагировали на происходящие в центре изменения. После августовского путча был смещен с должности председателя крайисполкома Ю. И. Жильцов. На должность главы администрации края депутатским корпусом было рекомендовано три человека: уже упомянутый Ю. И. Жильцов; председатель крайагропрома А. Г. Назарчук — один из лидеров российского движения аграриев; народный депутат РСФСР В. Ф. Райфикешт. Одновременно был отправлен в отставку председатель краевого Совета А. А. Кулешов. Председательский пост занял его заместитель А. А. Суриков [4, с. 4–5].

8 октября 1991 г. Б. Н. Ельцин назначил главой администрации Алтайского края сорокалетнего народного депутата РСФСР В. Ф. Райфикешта. Будущий губернатор окончил Алтайский сельскохозяйственный институт в 1973 г.; в 1975–1979 гг. работал агрономом совхоза «Логовской» Первомайского района Алтайского края; в 1980–1981 гг. был инструктором сельскохозяйственного отдела Первомайского райкома КПСС; в 1981–1991 гг. директором совхоза «Логовской» [21].

Сам Владимир Федорович в одном из интервью рассказывал: «Я не скрывал того, что не хочу идти на эту должность. Говорил об этом не единожды. Но каждый раз у сторонников демократических преобразований возникал вопрос: если не ты, то кто? Анализировали и состав нашего депутатского корпуса, и состав «Демроссии». В итоге «жертвой» стал я [...]. Правда, я тоже шел к этому вот креслу как бы двумя путями. Один, так сказать, за-

кономерный: это моя позиция на съездах народных депутатов плюс работа в качестве доверенного лица Ельцина на выборах. И второй, абсолютно незакономерный, — это поддержка внеочередной сессией крайсовета моей кандидатуры» [22].

Особенностью процесса трансформации власти в Алтайском крае стал тот факт, что В. Ф. Райфикешт не являлся, в отличие от своего омского коллеги Л. К. Полежаева, представителем управленческой номенклатуры. Если последний, ранее являясь председателем Облисполкома, был включен в систему управления, то назначая В. Ф. Райфикешта на должность главы администрации Алтайского края, в «Кремле», вероятно, надеялись на компромисс «между президентской командой, настроенной на реформы, и сельской элитой, которая на первых порах считала В. Ф. Райфикешта если не вполне своим человеком, то, по крайней мере, человеком, понимающим её интересы» [4, с. 5].

Главной задачей своей деятельности глава администрации считал слом старой системы и выполнение всех постановлений правительства Е. Т. Гайдара. Ему удалось сформировать работоспособную и стабильную администрацию. В числе его замов были и выходцы из демократического движения, и опытные чиновники советской школы. Из бывших зампредов крайисполкома В. Ф. Райфикешт сделал своими замами двух человек — В. С. Германенко (ЖКХ, строительство, связь, транспорт, материально-техническое снабжение) и В. В. Коновалова (промышленность, энергетика). На должность первого зама он пригласил бывшего председателя Рубцовского горсовета Л. А. Коршунова. В. С. Германенко и Л. А. Коршунов, так же как и сам В. Ф. Райфикешт, были народными депутатами России. Это, а также накопленный ранее опыт, помогало вице-губернаторам решать проблемы края в Москве. В. С. Германенко, Л. А. Коршунов и В. В. Коновалов составляли, как говорится, «блок оперативного управления». Загом по внешнеэкономической деятельности стала доцент Алтайского государственного университета (АГУ), заведующая сектором крайисполкома В. П. Колосова. Курирование агропромышленного комплекса (АПК) В. Ф. Райфикешт оставил за собой. Затем замом по селу был назначен Ю. И. Порватов. В 1992 г. заместителем главы и начальником Главного управления сельского хозяйства стал П. В. Ефремов, до этого работавший генеральным директором объединения «Алтайплодоовощхоз». Из демократического движения и одновременно из АГУ в администрацию пришли С. Г. Потапов (управление государственным имуществом, приватизация), В. А. Рыжков (аппарат администрации, политический блок) и И. И. Шефер (социальная сфера). Последний ушел в отставку в 1992 г. Вместо него замом по социальным вопросам был назначен профессор медицинского университета В. П. Куликов. Должность В. А. Рыжкова называлась «секретарь администрации края», но фактически он являлся замом В. Ф. Райфикешта. Назначение заместителями главы администрации университетских преподавателей было неслыханным делом. К тому же В. А. Рыжкову было 25 лет [23].

Формирование иного по составу аппарата управления было невозможно. Радикальные реформаторы, придя к власти, вынуждены были работать со специалистами, то есть партхозактивом. Представители последнего чувствовали себя в администрации комфортно.

Однако уже с первых шагов работы новых органов власти выявились разногласия в подходах к методам проведения реформ между администрацией и краевым Советом, а также сформированным после августовских событий малым Советом. А. А. Суриков при поддержке депутатов, представляющих директорский корпус, стремился ввести процесс реформ в русло «планового регулирования». Например, в 1992 г. Совет принял решения о приостановке выплаты налогов в республиканский бюджет и приостановке земельной реформы в крае. На каждой сессии крайсовета инициировался вопрос о недоверии администрации Алтайского края или её отставке [4, с. 6].

В этих условиях 28 мая 1992 г. Алтайский край посетил президент Б. Н. Ельцин. Визит способствовал решению таких вопросов, как:

— строительство магистрального газопровода «Новосибирск — Барнаул»;

— строительство автомобильного моста через Обь;

— финансирование «Семипалатинской программы», содержащей меры поддержки граждан, подвергшихся радиационному воздействию в ходе ядерных испытаний на одноименном полигоне и привлекавшей в край средства для строительства объектов социальной сферы и здравоохранения [24].

Однако точечными вложениями ситуацию в крае разрешить было невозможно. Она отражала расстановку политических сил в крае. По материалам руководителя Алтайского отделения фонда «Российский общественно-политический центр» Г. П. Шейды на Алтае в 1992–1993 гг. реально шел процесс консолидации в состав КПРФ 9 движений коммунистического толка и началось становление будущей Аграрной партии России (АПР) [5, с. 96–97]. В октябре 1992 г. в рамках Фронта национального спасения (ФНС) началось взаимодействие левых и аграриев с Народно-освободительным движением им. А. Невского «Наши» [25, с. 4–5]. Местные организации партий правого толка оказались в стадии формирования. «Партия власти» отсутствовала [5, с. 96].

Действовали в крае представители Народно-трудового союза российских солидаристов (НТС), противостоящие «Нашим», и требующие от Б. Н. Ельцина прекратить «двоевластие» роспуском Советов. Но их взаимоотношения с краевой администрацией не сложились [9, с. 81–82].

По мнению участника демократического движения, заведующего кафедрой всеобщей истории и международных отношений АГУ Ю. Г. Чернышова: «Владимир Райфикешт рассматривался многими как перестроечный революционер-романтик, пришедший на смену обанкротившимся партократам. В этой его роли были и достоинства, и недостатки. Говорили не только о его искренней вере в демократию и личной порядочности, но и о недостаточных управленческих навыках. Ему приходилось собирать команду из очень разных людей, некоторые из которых его потом предали, а некоторые слишком активно занялись улучшением своего благосостояния. С другой стороны, он столкнулся с всевозрастающей ненавистью к нему «бывших», которые мечтали о реванше» [21].

В. Ф. Райфикешт был назначенным губернатором, и главным для него была поддержка в Москве. А там он был на хорошем счету — демократически настроенный депутат, доверенное лицо Б. Н. Ельцина

на президентских выборах, приверженец Е. Т. Гайдара и его реформ. Алтайский край, при нем, по основным показателям находился среди лидеров по темпам экономических реформ в России. Это тоже шло в зачет главе администрации в Москве, но в крае многими воспринималось негативно [23].

Референдум 25 апреля 1993 г., в котором участвовало 64,66 % избирателей Алтайского края, проголосовал следующим образом:

— за доверие президенту Б. Н. Ельцину — 47,70 % (РФ 58, 76);

— за одобрение социально-экономической политики президента и правительства — 42,85 % (РФ 53,04);

— за проведение досрочных выборов президента — 36,04 % (РФ 31,76);

— за проведение досрочных выборов народных депутатов — 39,03 % (43, 06) [7, с. 47].

Если сравнить региональные и российские результаты голосования, то можно констатировать: жители края реформы не поддержали.

Кризис разразился 21 сентября 1993 г., когда Б. Н. Ельцин подписал Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе», предусматривающий роспуск Советов, проведение плебисцита по проекту Конституции и выборы двухпалатного российского парламента — Федерального собрания Российской Федерации. Краевой Совет квалифицировал действия Президента Б. Н. Ельцина как преступные и подлежащие наказанию. Депутаты поддержали решение об его отрешении от власти [9, с. 104; 4, с. 6].

После силового решения вопроса 3–4 октября 1993 г. началась подготовка к выборам и плебисциту. Главам администраций предстояло продемонстрировать поддержку населения участием и победой на выборах в Совет Федерации. В. Ф. Райфикешт участия в выборах не принял. По оценкам уже упомянутого Ю. Г. Чернышова, во время его губернаторства произошёл подъём малого бизнеса, была заложена основа для развития частного сектора, появились фермерские хозяйства. Были созданы музеи культуры и этнографии, уникальный культурно-литературный музей [21]. Но для победы на выборах в условиях ожесточенной критики со стороны как «правых», так и «левых» этого было недостаточно.

Результатами плебисцита в Алтайском крае стал 50,10 % (РФ 55,22 %) голосов, поданных за Конституцию.

В Совет Федерации РФ прошли:

— председатель краевого Совета народных депутатов А. А. Суриков (49,59 %);

— заместитель главы Администрации Алтайского края, профессор Алтайского мединститута, научный руководитель «Семипалатинской программы» Я. Н. Шойхет (41,50 %).

На выборах в Государственную Думу РФ пятипроцентный барьер преодолело шесть партий:

— ЛДПР — 27,75% (РФ 22 %);

— АПР — 23,40% (РФ 7,99 %). Депутатом стал председатель Совета Союза агропромышленных формирований края А. Г. Назарчук;

— Выбор России — 10,81 % (РФ 15,51 %). Депутатом стал секретарь администрации края В. А. Рыжков;

— КПРФ — 9,86% (РФ 12,4 %);

— Женщины России — 8,58 % (РФ 8,13 %);

— ПРЕС (Партия российского единства и согласия) — 5,47 % (РФ 6,73%).

По округам в Государственную Думу РФ прошли:

— Барнаульский округ № 35 — А. Н. Сарычев (24,26 %), заместитель начальника краевого управления юстиции, участник демократического движения, РДДР (Российское движение демократических реформ);

— Бийский округ № 36 — П. В. Ефремов (37,21 %), начальник Главного управления сельского хозяйства, заместитель главы администрации края, Выбор России;

— Рубцовский округ № 37 — В. Г. Бессарабов (25,48 %), работник краевой прокуратуры;

— Славгородский округ № 37 — С. П. Опенешев (49,36 %), председатель Совета сельского района, АПР [4, с. 9–10; 26, с. 47].

Принятием Конституции и формированием Федерального Собрания была подведена черта под противостоянием интересов различных групп российской элиты. В Алтайском крае представители АПР и КПРФ, поддерживаемые управленцами из аграрного сектора, начали формировать структуры региональной власти, оппозиционные российскому правительству.

Что касается главы администрации Алтайского края В. Ф. Райфикешта, то в январе 1994 г. он подал в отставку.

Красно-зеленая коалиция. По рекомендации В. Ф. Райфикешта на пост Главы администрации Алтайского края был назначен Л. А. Коршунов. В его команду не вошли демократически настроенные: В. П. Куликов, ушедший в отставку; уехавшие в Москву в связи с избранием в Государственную Думу П. В. Ефремов и В. А. Рыжков [4, с. 11].

В октябре краевой Совет народных депутатов не принял решение о самороспуске. На заседании 14 октября 1993 г. они проголосовали за досрочные выборы нового представительного органа Алтайского края. При этом малый Совет осуществлял полномочия вплоть до 13 марта 1994 г. — дня созыва Алтайского краевого Законодательного Собрания (АКЗС) [11, с. 16, 20].

Выборы депутатов АКЗС проходили в условиях доминирования АПР и КПРФ, насчитывающих соответственно 3,5 и 7 тыс. членов. Следует отметить, что при наличии в крае одной ГТРК «Алтай», не имевшей технической возможности вещать в 20 сельских районах, политическую картину событий формировали местные СМИ, находящиеся под влиянием сельских администраций [5, с. 96; 7, с. 149–150].

В результате АПР и КПРФ создали в АКЗС «Объединенную фракцию». Председателем собрания был избран А. А. Суриков, заместителем — руководитель краевой организации КПРФ В. А. Сафронов. В поддержку предложений фракции проголосовали 32 из 50 депутатов [27, с. 11; 4, с. 11].

Так начала складываться красно-зеленая коалиция. Её объединяющей силой стала АПР. Инициатором создания партии выступили Аграрный союз России (В. А. Стародубцев) и фракция «Аграрный союз» ВС РСФСР (М. И. Лапшин). Зарегистрированная в Минюсте в июле 1993 г. партия на выборах в Государственную Думу провела по партийному списку 21 депутата, 12 победили в округах. Аграрий И. П. Рыбкин стал председателем Государственной Думы. В правительстве России аграрий А. Х. Заверюха с 1993 г. по 1997 г. являлся вице-премьером, курировавшим сельское хозяйство, а аграрий

А. Г. Назарчук в 1994 — 1996 гг. являлся министром сельского хозяйства и продовольствия. На региональном уровне «аграрники», даже не являющиеся членами АПР, традиционно избирались депутатами в сельских округах и занимали посты в администрациях. АПР выступала за: переход к многообразию форм хозяйствования эволюционным путем и недопущение неконтролируемой государством купли-продажи земли. Аналитики Сибирского центра политических исследований относили АПР не к «левым», а к «центристам консерваторам» [28, с. 4–5, 6–7; 8, с. 10].

Создание красно-зеленой коалиции, несомненно, было особенностью Алтайского края.

Думские выборы 12 декабря 1995 г. отразили предпочтения электората: КПРФ заручилась поддержкой 25,98 %, а АПР — 12,38 % избирателей. Пятипроцентный барьер в крае помимо них преодолела только ЛДПР — 15,59 %. На выборах Президента РФ край во втором туре отдал лидеру КПРФ Г. А. Зюганову — 55,52 % голосов [9, с. 150, 161]. Регион, как тогда говорили, оказался в красном поясе.

Принятие Устава Алтайского края проходило на фоне конфликта главы администрации края Л. А. Коршунова и АКЗС, возглавляемого А. А. Суриковым. Документ закреплял за АКЗС ведущую роль в управлении краем:

- избрание главы администрации края Законодательным собранием;

- подписание краевых законов председателем Законодательного собрания;

- утверждение структуры администрации Законодательным собранием;

- возможность отстранения главы администрации края от должности АКЗС по решению суда, подтверждающего наличие в его действиях признаков нарушения законов или заключения прокурора о наличии в его действиях таковых и др.

В декабре 1995 г. — январе 1996 г. Конституционный суд поддержал позицию Краевой администрации [10, с. 43]. Красно-зеленая коалиция и представители «партии власти» начали подготовку к выборам главы администрации края.

В начале 1996 г. АКЗС первого созыва принял закон, в соответствии с которым губернатором не мог быть человек, не проживавший на территории края в течение года перед выборами. Решение было направлено против представителя КПРФ А. Г. Назарчука. В январе 1996 г. он был отправлен в отставку с поста министра сельского хозяйства РФ. А. Г. Назарчук — популярный и влиятельный на Алтае аграрий, не скрывал намерений баллотироваться в губернаторы. Конфликта удалось избежать — А. Г. Назарчук был выдвинут в депутаты АКЗС, а став депутатом, возглавил его [29; 11, с. 22].

Выборы прошли традиционно. На Алтае, как и по всей стране, дела шли все хуже. Средний заработок в крае был около 500 тыс. руб. Неплатежи, долги по зарплате, забастовки и голодовки. В бюллетенях для голосования оказалось три фамилии — депутата краевого законодательного собрания П. С. Акелькина, губернатора Л. А. Коршунова и председателя АКЗС А. А. Сурикова [30; 29].

Л. А. Коршунов дистанцировался от правительства, рассчитывая на голоса пенсионеров и бюджетников, он добился выделения краю 300 млрд руб. в счет долга Пенсионного фонда и месячный фонд зарплат бюджетникам [29].

Красно-зеленая коалиция вела кампанию в двух направлениях:

- критика коррумпированной администрации — яркие примеры: исчезновение векселя «Тверь-универсалбанка» стоимостью 60 млрд руб., подлежащего обмену на деньги для расплаты с сельхозпроизводителями. Средства до крестьян не дошли; пропала 114 млрд руб., выделенных Минсельхозом РФ;

- проведение параллельно с выборами главы администрации Алтайского края в сельских районах плебисцита о купле-продаже земли [30].

Было бы неверно говорить о превалировании А. А. Сурикова в СМИ. По данным АШПИ за 2–2,5 предвыборных месяца сюжеты, посвященные А. А. Сурикову и Л. А. Коршунову, распределились следующим образом:

- телесюжетов в информационных блоках соответственно — 73 и 207;

- радиовыступлений — 76 и 16;

- публикаций в городских и сельских газетах — 932 и 1355.

Контроль над СМИ красно-зеленая коалиция начнет устанавливать после 1996 г., создав в 1998 г. по инициативе председателя комитета по социальной политике АКЗС сторонника КПРФ В. С. Петренко Совет редакторов газет и директоров типографий, регулирующий взаимоотношения власти и редакций. Тем не менее частью избирателей был воспринят образ А. А. Сурикова. Прозванный в народе «Сан Саныч», он на радио «усталым голосом» ругал «худую жизнь и безголовое правительство» [6, с. 91; 9, с. 228; 29].

Во второй тур ожидаемо вышли А. А. Суриков и Л. А. Коршунов. А. А. Суриков получил поддержку 46,92 % избирателей, Л. А. Коршунов — 43,39 %. Второй тур, 1 декабря, дал А. А. Сурикову 49,36 %, а Л. А. Коршунову — 46,14 % [30]. Алтайский край оказался под управлением красно-зеленой коалиции.

Обратимся к отдельным аспектам её деятельности с 1994 по 1999 гг.:

- в июле 1994 г. был принят Закон «О приватизации государственных предприятий в Алтайском крае»;

- в 1995 г. в условиях финансового дефицита был принят Закон «О налоге для финансовой поддержки агропромышленного комплекса края» (этот налог составлял 1,5 % от оборота предприятий);

- в 1995 г. была принята первая редакция Закона «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Алтайском крае»;

- в 1996–1997 гг. был разработан и принят «План социально-экономического развития Алтайского края на 1998–2000 годы и на период до 2005 года», ознаменовавший возвращение к плановой экономике;

- в 1998 г. был принят краевой Закон «О промышленной политике», усиливавший государственное регулирование экономики.

Депутаты пытались навести порядок в отдельных сферах общественной жизни принятием таких законов, как:

- «Об охране общественной нравственности»;

- «О регулировании реализации отдельных видов алкогольной продукции».

В противовес Правительству РФ депутатский корпус выступал с законодательными инициативами о национализации энергетического комплекса, о недопустимости сокращения сети отделений Сбербанка, почты и нефтебаз, о продолжении строительства железной дороги Алтай — Кузбасс.

С 2000 г. во время ревизии нормативных правовых актов, противоречащих федеральному законодательству в АКЗС, было направлено 38 протестов краевой прокуратуры, более 50 экспертных заключений Министерства юстиции РФ. Состоялось более 100 судебных процессов по оспариванию нормативно-правовых документов, принятых алтайскими депутатами [11, с. 21–23]. Красно-зеленая коалиция руководила краем восемь лет.

Выборы 4 апреля 2004 г. А. А. Суриков проиграл артисту юмористического жанра М. С. Евдокимову.

Экономическая целесообразность или политическая действительность? К концу 1980-х гг. размещение промышленности на Алтае имело сложившуюся структуру.

Объекты крупной промышленности работали в шести, равномерно расположенных по территории края городах: в трёх крупных — Барнауле, Рубцовске и Бийске и трёх средних — Новоалтайске, Заринске и Славгороде. Предприятия аграрного сектора были расположены в малых городах: Алейске, Горно-Алтайске, Змеиногорске, Каме́на-Оби, Горняке и в ряде рабочих посёлков, таких как Кулунда, Благовещенка, Тальменка, Шипуново, Поспелиха [14, с. 61]. В территориальном разделении труда Алтай выступал как крупнейший несырьевой аграрно-индустриальный регион со сложившимся невысоким уровнем жизни населения.

Еще в 1977 г. начинаются изыскательские работы по первой станции Катунского каскада — Еландинской ГЭС, переименованной в Катунскую. Предполагалась постройка плотины высотой в 180 метров. ГЭС давала бы 7,6 млрд киловатт-часов выработкой электроэнергии в год. На указанной базе планировалось создание горнодобывающего и перерабатывающего кластера, изменяющего социально-экономический уклад всего Алтая. Poleмика об экологических последствиях строительства, переросшая в политическую с элементами национального противостояния, привела к тому, что строительство ГЭС было остановлено. Объясняя события конца 1980-х гг., обратимся к мнению уроженца с. Ынырга Горно-Алтайской автономной области, гидроэнергетика, писателя и публициста В. Г. Бахмутова, высказанному в 2002 г.: «Строительство Катунской ГЭС грозило еще и тем, что Горный Алтай может превратиться в большую промышленную площадку, как, положим, Кузбасс, а сам коренной народ — алтайцы, может ассимилировать подобно шорцам» [31].

Приходится констатировать «заморозкой» строительства ГЭС и изменением статуса Горного Алтая был предрешен отказ от традиционной, нацеленной на индустриальное освоение территории стратегии развития Алтая.

Как следствие, невысокие шансы приспособления отраслей региональной экономики к вызовам рынка.

Падение производства имело место в тракторостроении и сельскохозяйственном машиностроении, текстильной и легкой промышленности. Объем оборонного заказа — в 30 раз. Это отразилось на производстве наукоемкой продукции. Снижение производства на таких предприятиях военно-промышленного комплекса, как ОАО «Рубцовский машиностроительный завод», ОАО «Славгородский завод радиоаппаратуры», ОАО АПЗ «Ротор» вызвало массовую безработицу.

Отсутствие государственных заказов, твердых и обоснованных цен привело к падению объемов сельскохозяйственного производства в первой половине 1990-х гг. на 47 %. В земледелии произошел отказ от деятельности по сохранению плодородия и мелиорации земель. Резкий спад объемов производства произошел в животноводстве и птицеводстве. К середине 1990-х гг. по численности поголовья крупного рогатого скота край был отброшен на уровень 1942 г., свиней — 1940 г., птицы — 1964 г., овец и коз — на уровень 1930-х гг. Объем производства мяса снизился до уровня 1940-х гг., молока и яиц — до уровня 1958 г. Была практически ликвидирована инфраструктура агропромышленного комплекса — научно-исследовательские лаборатории, ветеринарные службы, предприятия по внесению удобрений и химзащите. Это негативно отразилось на рынке труда в сельской местности [13, с. 126–127].

Не принесло ожидаемых финансовых результатов и создание Немецкого национального района. Во-первых, район был небольшим, с населением около 15 тыс. чел. Всего в Алтайском крае проживало больше 120 тыс. этнических немцев. По переписи населения 1989 г. в крае проживало 2631,3 тыс. чел., из них 1524,01 — в городах и 1107,02 — в сельской местности. Как следствие, поступающая из ФРГ помощь, существенная для района, для региона была незначительна. Во-вторых, в планах части немецких политиков было создание в РФ около 150 национальных анклавов, налаживание в них производства для вывоза продукции за рубеж. При наличии гуманитарных и культурных программ предполагалось создание к 1994 г. общероссийского органа самоуправления немцев — Народного съезда российских немцев. Но эти планы не получили поддержки руководства РФ со всеми вытекающими последствиями. После победы в октябре 1998 г. коалиции социал-демократов и зеленых и назначения канцлером ФРГ Герхарда Ф. К. Шрёдера финансирование проекта было поставлено под сомнение [20, с. 4, 6; 3, с. 139–140].

В первой половине 1990-х гг. заработок в регионе был около 500 тыс. руб. Из-за недостатка финансирования закрывались одни медучреждения и отделения, увеличивалась нагрузка на другие. Оборудование выходило из строя, денег на его ремонт и обслуживание не было. В школах вели уроки полуголодные учителя. В счет зарплаты им выдавали консервы и муку. В 50 подъездах жилых домов Барнаула «Алтайкрайгазсервис» отключил газ за долги частных потребителей, перевалившие за 6 млрд руб. Неплатежи, долги по зарплате, забастовки и голодовки [30].

После дефолта 1998 г. в Алтайском крае имеет место некоторая стабилизация, постепенно приводятся в соответствие отношения собственности, происходит её упорядочение с последующим обособлением государственной, муниципальной, коллективной и частной. В крае на протяжении 1999–2002 гг. одним из направлений экономической политики была поддержка реального сектора экономики в виде компенсации части банковской процентной ставки по кредитам. Например, на эти цели в краевом бюджете 2000 г. было заложено 37 млн руб., что позволило привлечь в региональную экономику 297,8 млн руб., привлечших, в свою очередь, 529 млн руб. кредитных ресурсов в 164 инвестиционных проекта. Указанная политика была продолжена [12, с. 4, 12].

В условиях экономического роста был поднят вопрос о нехватке электроэнергии и строительстве ГЭС. Однако он вылился в споры о том, необходимо ли строить малые гидроэлектростанции, памятуя опыт прошлого, или искать иные возобновляемые источники энергии. При этом финансов для реализации любого из вариантов не имели ни субъекты Федерации — Алтайский край и Республика Алтай, ни федеральное руководство. В память о Катунской ГЭС остались корпуса завода ЖБИ, используемые в начале 2000-х гг. для тренировки местными омовцами [31].

В результате регионализации экономических реформ предприятия, занимающиеся закупкой, хранением и реализацией продуктов питания и технических культур, были сохранены или восстановлены. Это обеспечило Алтайскому краю статус ведущей житницы страны, региона, поставляющего на рынок экологическую продукцию.

Заключение. Процессы, происходившие в Алтайском крае в 1990-е гг., тесно связаны с глобальными изменениями социально-экономического порядка, государственного строя и политической системы, повлекшей за собой распад СССР и суверенизацию России. Их следствиями стали:

— обретение суверенитета Республикой Алтай и воссоздание Немецкой национальной автономии в форме национального сельского района;

— отказ от создания на базе строящейся Катунской ГЭС горнодобывающего и перерабатывающего кластера, создание которого способствовало бы превращению региона в индустриальный с более высоким уровнем жизни;

— проведение радикальных рыночных реформ, вызвавших спад в большей части промышленности и сельского хозяйства края;

— формирование, и победа в крае, красно-зеленой коалиции, ставшей на путь регионализации реформ, обеспечивших эволюционный путь преобразования форм собственности в АПК, предотвратило распад крупных производств.

Край остался крупнейшим производителем сельхозпродукции.

Список источников

1. Модоров Н. С., Мезенцев Р. В. Из истории становления государственности алтайского народа (к 25-летию образования Республики Алтай) // Мир Большого Алтая. 2017. № 3. С. 158–170. EDN: ZDMXAB.
2. Дрондин А. А. Немецкий национальный район на Алтае: причины создания немецкой автономии в рамках административно-территориального устройства и развития федеративных отношений в России // Омский научный вестник. 2010. № 5 (91). С. 51–54. EDN: NUIYMH.
3. Новиков С. В. Исторические предпосылки и правовые составляющие воссоздания немецких национальных районов в Западной Сибири // Донецкие чтения-2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: материалы VIII Междунар. науч. конф. (Донецк, 25–27 октября 2023 г.). Донецк: Изд-во ДонГУ, 2023. С. 137–140. EDN: PAUPVJ.
4. Логинов А. Н., Рыжков В. А., Негреев Д. В. Общественно-политическая обстановка в Алтайском крае в период проведения экономических реформ // Анализ хода радикальной экономической реформы в Алтайском крае: сб. науч. тр. / под ред. А. Н. Логинова, Т. А. Сазонова. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1995. С. 3–11. ISBN 5-7623-0799-9.
5. Шейда Г. П. Особенности партийно-политических процессов в Алтайском крае // Дневник Алтайской школы политических исследований. 1997. № 4. С. 93–101. EDN: RRWSKZ.
6. Ляпунов А. Ф. Роль и место СМИ в политической жизни Алтая // Дневник Алтайской школы политических исследований. 1997. № 4. С. 88–92. EDN: RRWSKP.
7. Негреев Д. В. Выборы в Алтайском крае и СМИ // Дневник Алтайской школы политических исследований. 1998. № 6. С. 148–152.
8. Малышев А. Сибиряки на предвыборной гонке // Полихрон. 1994. № 1. С. 4–11.
9. Новиков М. С. Русские националисты и державники в Западной Сибири на рубеже эпох: лидеры, организации, пресса: моногр. / под ред. С. В. Новикова. Омск: ИП Макшеевой Е. А., 2020. 280 с.
10. Кашкин А. В. Формирование постсоветской административно-политической системы в западносибирских субъектах РФ // Омский научный вестник. 2012. № 4 (111). С. 42–45. EDN: PDVCRV.
11. Представительная власть в Алтайском крае: время, люди, территории / Под общей ред. И. И. Лоора. Барнаул, 2016. 548 с. ISBN 978-5-904404-34-4.
12. Кундиус В. А. Оценка тенденций социально-экономического развития России и Алтайского края в 1990–2003 гг. // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2004. № 3. С. 4–22. EDN: PDTJDF.
13. Шаркевич И. С. Безработица в Алтайском крае в 1990-е — начале 2000-х гг. // Историко-экономические исследования. 2006. Т. 7, № 2. С. 124–136. EDN: RZRLSV.
14. Радонова А. В. Трансформация отечественной экономики в первой половине 90-х гг. XX в. (На примере Алтайского края) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 3. С. 57–63. DOI: 10.21603/2078-8975-2018-3-57-63. EDN: YLHLIL.
15. Алтайды Чолмоны. 1989. 10 июня.
16. Звезда Алтая. 1989. 12 июля.
17. Алтайды Чолмоны. 1989. 12 июля.
18. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р–469. Оп. 1. Д. 426. 83 с.
19. Это наш Петров. Горно-Алтайск: АУ РА Литературно-издат. дом «Алтын-ТУУ», 2022. 296 с.
20. Info Dienst. Deutsch-russische Ausgabe. Bonn. 1994. № 10.
21. Райфикешт, Владимир Фёдорович. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Райфикешт_Владимир_Фёдорович (дата обращения: 16.12.2024).
22. Вихрев Л. Важная бумага-1991. Какие первые решения принимал 30 лет назад Владимир Райфикешт — последний советский начальник Алтая // Свободный Курс. URL: <https://altapress.ru/politika/story/rayfikesht-285117> (дата обращения: 04.12.2024).
23. Команда Райфикешта. Как формировалась первая администрация Алтайского края. URL: <https://www.asfera.info/news/127059-komanda-rajfikesta-kak-formirovalas-pervaa-administracia-altajskogo-kraa> (дата обращения: 15.12.2024).
24. Алтайская правда. 1992. 28 мая.
25. ГААК. Ф. Р–1633. Оп. 1. Д. 535.
26. Российские регионы накануне выборов-95. Москва: Юрид. лит., 1995. 186 с.
27. Хроника // Полихрон. 1994. № 3. С. 10–12.
28. Аграрная партия России. Портрет партии // Полихрон. 1994. № 2. С. 4–9.
29. Коммерсантъ. 1996. 19 ноября.
30. Битва строителей: как проходили в 90-е годы на Алтае первые выборы губернатора. URL: <https://www.ap22.ru/paper/Bitva-stroiteley-kak-prohodili-v-90-e-gody-na-Altai-pervye-vybory-gubernatora.html> (дата обращения: 21.12.2024).
31. Бахмутов В. Еще раз о судьбе Катунской ГЭС. Из «Почты «Сибирских огней». URL: <https://www.sibogni.ru/>

content/eshche-raz-o-sudbe-katunskoy-ges (дата обращения: 25.12.2024).

НОВИКОВ Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета, г. Омск.

SPIN-код: 2836-4707

AuthorID (РИНЦ): 849223

Адрес для переписки: bonid89@inbox.ru

Для цитирования

Новиков М. С. Развитие российского федерализма в 1990-х гг. (на примере Алтайского края) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 2. С. 32–41. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-2-32-41. EDN: XOESZX.

Статья поступила в редакцию 09.01.2025 г.

© М. С. Новиков

DEVELOPMENT OF RUSSIAN FEDERALISM IN THE 1990S (ON THE EXAMPLE OF THE ALTAI TERRITORY)

In the framework of the presented article, the author analyzes the process of acquiring the current status of the Altai Territory paying special attention to the 1990s, when this process took place in parallel with the formation of federalism in the Russian Federation.

Based on the available scientific developments and introducing a wide range of sources into circulation, the author identifies features of development of federalism in the Altai Territory as part transformations of the system of socio-political and economic relations.

The Altai Territory had a developed agriculture, huge prospects in the development of hydroelectric power, mining and processing industries, clearly manifested national gradation that had worsened due to the transition to market relations.

During the period of federalization of the Russian Federation, society and elite put forward ideas to preserve ecological situation, to detriment of the development of hydroelectric power, mining and processing industry.

Society and elite quite purposefully sought to prevent the construction of hydraulic structures on Katun River and conduct of geological exploration activities.

During the period of economic reforms in the Russian Federation, local society and the elite consciously supported leftist ideas and the preservation of agriculture, which led to the victories of the red-green coalition.

As a result of federalization and economic reforms in the Altai Territory, it is possible to achieve the formation of the Altai Republic and its reconstruction, avoid the industrial development of the region with all the advantages and disadvantages of this process, and prevent the collapse of large agricultural industries.

Keywords: Russian federalism, regionalism, political struggle, national autonomy, economic reforms, Altai, V. F. Raifikesht, A. A. Surikov.

References

1. Modorov N. S., Mezentsev R. V. Iz istorii stanovleniya gosudarstvennosti altayskogo naroda (k 25-letiyu obrazovaniya Respubliki Altay) [From the history of statehood of the Altai people (the 25th anniversary of education of Republic of Altai)]. *Mir Bol'shogo Altaya. World of Great Altay*. 2017. No. 3. P. 158–170. EDN: ZDMXAB. (In Russ.).
2. Drondin A. A. Nemetskiy natsional'nyy rayon na Altaye: prichiny sozdaniya nemetskoy avtonomii v ramkakh administrativno-territorial'nogo ustroystva i razvitiya federativnykh otnosheniy v Rossii [The reasons for creation of German national autonomy within the frames of the administrative-territorial system and formation of federal relations in Russian Federation]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Omsk Scientific Bulletin*. 2010. No. 5 (91). P. 51–54. EDN: NUIYMH. (In Russ.).
3. Novikov S. V. Istoricheskiye predposylki i pravovyye sostavlyayushchiye vossozdaniya nemetskikh natsional'nykh rayonov v Zapadnoy Sibiri [Historical background and legal components of the reconstruction of German national regions in Western Siberia]. *Donetskiye Chteniya-2023*. Donetsk, 2023. P. 137–140. EDN: PAUPVJ. (In Russ.).
4. Loginov A. N., Ryzhkov V. A., Negreyev D. V. Obschestvenno-politicheskaya obstanovka v Altayskom kraye v period provedeniya ekonomicheskikh reform [Socio-political situation in the Altai Territory during the period of economic reforms]. *Analiz Khoda Radikal'noy Ekonomicheskoy Reformy v Altayskom Kraye* / ed. by A. N. Loginov, T. A. Sa-zonov. Novosibirsk, 1995. P. 3–11. ISBN 5-7623-0799-9. (In Russ.).
5. Sheyda G. P. Osobennosti partiyno-politicheskikh protsessov v Altayskom kraye [Features of party and political processes in the Altai Territory]. *Dnevnik Altayskoy shkoly politicheskikh issledovaniy. Diary of the Altai School of Political Studies*. 1997. No. 4. P. 93–101. EDN: RRWSKZ. (In Russ.).
6. Lyapunov A. F. Rol' i mesto SMI v politicheskoy zhizni Altaya [Role and place of the media in the political life of Altai]. *Dnevnik Altayskoy shkoly politicheskikh issledovaniy. Diary of the Altai School of Political Studies*. 1997. No. 4. P. 88–92. EDN: RRWSKP. (In Russ.).
7. Negreyev D. V. Vybory v Altayskom kraye i SMI [Elections in the Altai territory and the media]. *Dnevnik Altayskoy shkoly politicheskikh issledovaniy. Diary of the Altai School of Political Studies*. 1998. No. 6. P. 148–152. EDN: RRWSKP. (In Russ.).
8. Malyshev A. Sibiryaki na predvybornoy gonke [Siberians on the campaign trail]. *Polikhron*. 1994. No. 1. P. 4–11. (In Russ.).
9. Novikov M. S. Russkiye natsionalisty i derzhavniki v Zapadnoy Sibiri na rubezhe epokh: lidery, organizatsii, pressa [Russian Nationalists and Statesmen in Western Siberia at the Turn of an Epoch: leaders, organizations, and the press: a monograph] / ed. by S.V. Novikov. Omsk, 2020. 280 p. (In Russ.).
10. Kashkin A. V. Formirovaniye postsovet'skoy administrativno-politicheskoy sistemy v zapadnosibirskikh sub'yektakh RF [The modern administrative system foundation in Western Siberia]. *Omskiy nauchnyy vestnik. Omsk Scientific Bulletin*. 2012. No. 4 (111). P. 42–45. EDN: PDVCRV. (In Russ.).

11. Predstavitel'naya vlast' v Altayskom kraye: vremya, lyudi, territorii [Representative government in the Altai Territory: time, people, territories] / Ed. by I. I. Loor. Barnaul, 2016. 548 p. ISBN 978-5-904404-34-4. (In Russ.).
12. Kundius V. A. Otsenka tendentsiy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii i Altayskogo kraya v 1990–2003 gg. [Assessment of socio-economic development trends in Russia and the Altai Territory in 1990–2003]. Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. *Bulletin of Altai State Agricultural University*. 2004. No. 3. P. 4–22. EDN: PDTJDF. (In Russ.).
13. Sharkevich I. S. Bezrabotitsa v Altayskom kraye v 1990-e–nachale 2000-kh gg. [Unemployment in the Altai Territory in the 1990s and early 2000s]. Istoriko-ekonomicheskiye issledovaniya. *Journal of Economic History and History of Economics*. 2006. Vol. 7, no. 2. P. 124–136. EDN: RZRLSV. (In Russ.).
14. Radonova A. V. Transformatsiya otechestvennoy ekonomiki v pervoy polovine 90-kh gg. XX v. (Na primere Altayskogo kraya) [Transformation of the domestic economy in 1990–1995 in Altai Region]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. *Bulletin of Kemerovo State University*. 2018. No. 3. P. 57–63. DOI: 10.21603/2078-8975-2018-3-57-63. EDN: YLHLIL. (In Russ.).
15. *Altaydy Cholmony*. 1989. June 10. (In Russ.).
16. *Zvezda Altaya*. 1989. July 12. (In Russ.).
17. *Altaydy Cholmony*. 1989. July 12. (In Russ.).
18. Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya (GAAK) [State Archive of the Altai Territory (SAAT)]. File: P-469/1/426. 83 p. (In Russ.).
19. Eto nash Petrov [This is our Petrov]. Gorno-Altaysk, 2022. 296 p. (In Russ.).
20. Info Dienst. Deutsch-russische Ausgahe [Information service. German-Russian exchange]. Bonn, 1994. No. 10. (In Germ.).
21. Rayfikesht, Vladimir Fëdorovich [Rayfikesht, Vladimir Fedorovich]. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Райфикешт,_Владимир_Фёдорович (accessed: 16.12.2024). (In Russ.).
22. Vikhrev L. Vazhnaya bumaga-1991. Kakiye pervyye resheniya prinimal 30 let nazad Vladimir Rayfikesht — posledniy sovetkiy nachal'nik Altaya [Important paper-1991. What were the first decisions made 30 years ago by Vladimir Raifikesht — the last Soviet head of Altai]. *Svobodnyy Kurs*. URL: <https://altapress.ru/politika/story/rayfikesht-285117> (accessed: 04.12.2024). (In Russ.).
23. Komanda Rayfikeshta. Kak formirovalas' pervaya administratsiya Altayskogo kraya [The Raificesti team. How the first administration of the Altai Territory was formed]. URL: <https://www.asfera.info/news/127059-komanda-rajfikesta-kak-formirovalas-pervaa-administracia-altajskogo-kraa> (accessed: 15.12.2024). (In Russ.).
24. *Altayskaya Pravda*. 1992. May 28. (In Russ.).
25. GAAK [SAAT]. File: P–1633/1/535. 90 p. (In Russ.).
26. Rossiyskiye regiony nakanune vyborov-95 [Russian regions on the eve of the elections-95]. Moscow, 1995. 186 p. (In Russ.).
27. Khronika [The Chronicle]. *Polikhron*. 1994. No. 3. P. 10–12. (In Russ.).
28. Agrarnaya partiya Rossii. Portret partii [Agrarian Party of Russia. Portrait of the party]. *Polikhron*. 1994. No. 2. P. 4–9. (In Russ.).
29. *Kommersant*. 1996. November 19. (In Russ.).
30. Bitva stroiteley: kak prokhodili v 90-e gody na Altaye pervyye vybory gubernatora [Battle of the Builders: how the first gubernatorial elections were held in Altai in the 90s.]. URL: <https://www.ap22.ru/paper/Bitva-stroiteley-kak-prohodili-v-90-e-gody-na-Altae-pervye-vybory-gubernatora.html> (accessed: 21.12.2024). (In Russ.).
31. Bakhmutov V. Eshche raz o sud'be Katunskoy GES. Iz «Pochty «Sibirskikh ogney» [Once again about the fate of the Katunskaya HPP. From the Siberian Lights Post]. URL: <https://www.sibogni.ru/content/eshche-raz-o-sudbe-katunskoy-ges> (accessed: 25.12.2024). (In Russ.).

NOVIKOV Mikhail Sergeevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of History, Philosophy and Social Communications Department, Omsk State Technical University, Omsk.
SPIN-code: 2836-4707
AuthorID (RSCI): 849223
Correspondence address: bonid89@inbox.ru

For citations

Novikov M. S. Development of Russian federalism in the 1990s (on the example of the Altai Territory). *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2025. Vol. 10, no. 2. P. 32–41. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-2-32-41. EDN: XOESZX.

Received January 09, 2025.
© M. S. Novikov